

Svitlana Soroka

Czarnomorski Narodowy Uniwersytet
im. Petra Mohyły, Mikołajów, Ukraina

Svitlana Lizakowska

Akademia Marynarki Wojennej, Gdynia, Polska

**ВЛИЯНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ
И ГРАЖДАНСКОЙ ПАРТИЦИПАЦИИ
НА ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ
ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕЖИМОВ (НА ПРИМЕРЕ
ПОСТТОТАЛИТАРНЫХ ГОСУДАРСТВ)**

**[WLIJANIE POLITICZESKOJ KULTURY I GRAŻDANSKOJ
PARTYCYPACJI NA FUNKCYONIOWANIE
POLITICZESKICH RIEŻYMOW
(NA PRIMIERIE POSTTOTALITARNYCH GOSUDARSTW)]**

РЕЗЮМЕ

Политический режим в государстве зависит не только от соотношения политических сил в обществе, политических отношений, средств и методов реализации власти, отношений между государственной властью и обществом, но и в значительной степени от состояния политической культуры как общенационального лидера и правящей элиты, так и населения в целом. Сотрудничество граждан с властью в посттоталитарных государствах символизирует демократический характер страны. В посттоталитарных политических культурах понятие гражданства связано с чувством принадлежности и идентификации с государством. Характерный для общества тип политической культуры способствует утверждению определенного политического режима, поддерживает стабильное его функционирование. Режим, который противоречит устоявшимся нормам и ценностям политической культуры населения, не может эффективно функционировать и осуществлять политическую власть в данном обществе.

Ключевые слова:

общество, политические режимы, политическая культура.

В посттоталитарных государствах на процесс функционирования политических режимов влияет большое количество факторов: экономических, политических, культурных, социальных. Сотрудничество граждан с властью выступает дополнительным эффективным инструментом в сфере решения социально-экономических проблем. Механизм гражданской партиципации можно охарактеризовать как социальную копродукцию. Социальная копродукция — это форма сотрудничества, которая базируется на делегированию государством полной или частичной ответственности за оказание публичных услуг гражданам: индивидуальным или их группам (неправительственным организациям). По словам Ч. Левина, копродукция — это обещание отстроить прерванные связи между государством (публичным сектором) и гражданами, но, только в трех случаях. Во-первых, требуется инновационный подход в области принятия решений, как и метод оказания публичных услуг. Во-вторых, нужно сократить характерную для представителей государственной власти дистанцию с гражданами. Если участие граждан должно принести реальную пользу, нужно найти для них соответствующее место в структуре публичного сектора. Третье условие касается граждан — их участие как копродукторов может иметь значения тогда, когда они будут лояльны в отношении своего общества, и важным есть заангажирование граждан в процесс решения проблем общества¹.

Американский профессор Г. Уайтакер выделил три типа копродукции. Во-первых, это ситуации, когда граждане, которые просят о помощи, влияют на род деятельности институций оказывающих услуги и способы их оказания в обществе. Во-вторых, предлагая государственным институциям свою помощь (или не предлагая помощь), — граждане поддерживают или, наоборот, отягощают публичные службы, открывая им новые возможности для деятельности, или, в свою очередь, ограничивают ее. В-третьих, граждане, анализируя вместе с публичными службами природу происхождения проблем, дают возможность публичным институциям возможность использования индивидуального подхода для удовлетворения потребностей общества².

К основным функциям гражданской партиципации относятся: воздействие на субъектов принятия государственно-управленческих

¹ Т. Kaźmierczak, *Partycypacja publiczna: obywatel jako producent usług publicznych*, [w:] *Partycypacja publiczna. O uczestnictwie obywateli w życiu wspólnoty lokalnej*, red. A. Olech, Fundacja Instytutu Spraw Publicznych, Warszawa 2011, s. 178–180.

² Там, s. 180.

решений; эффективное решение актуальных для общества вопросов; объединение общественности и ее активизация в контексте решения государственно-управленческих проблем. В деятельности участников гражданской партиципации особая роль принадлежит реализации информационной функции, которая, в свою очередь, призвана обеспечить: диагностику проблем и потребностей общественности; выявления возможных альтернатив принятия управленческих решений; оценку последствий различных альтернативных решений³.

Особое внимание целесообразно обратить на эффективность гражданской партиципации в посттоталитарных государствах, а именно, на конечный результат, который может дать этот механизм для деятельности органов государственной власти. В частности, следует отметить, что сотрудничество граждан с органами власти помогает выявлению проблем, потребностей и ценностей (изучение общественного мнения), способствует выработке новых идей, поиска новых решений, оценке альтернатив управленческих решений; обеспечивает контроль за действиями власти, тем самым предотвращая проявление коррупции в управленческих органах.

Гражданское общество, согласно венгерской профессор А. Хеллер, было промежуточным этапом в диалектическом развитии от семьи до государства. «Хотя общественная жизнь типична, для гражданского общества она радикально отличалась от публичной жизни в государстве. Оно (гражданское общество) было необходимым элементом в рамках целостности рационально уструктуризированной современной политической общественности»⁴.

Дж. Харрингтон (английский публицист), описывает три уровня общественной жизни:

- частный уровень (интересы человека);
- уровень государства (интересы людей, которые управляют);
- уровень общественной целостности (общие интересы)⁵.

Дж. Харрингтон акцентирует внимание на равности земельной собственности человека, которая является причиной появления

³ Е. Афонін, Л. Гонюкова, Р. Войтович, *Громадська участь у творенні та здійсненні державної політики*, Центр сприяння інституційному розвитку державної служби, Київ 2006, с. 20.

⁴ J. Wiatr, *Socjologia wielkiej przemiany*, Krajowa Agencja Promocyjna, Warszawa 1999, s. 119.

⁵ P. Ogrodziński, *Pięć tekstów o społeczeństwie obywatelskim*, Instytut Studiów Politycznych Polskiej Akademii Nauk, Warszawa 1991, s. 9.

равности власти, а равенство власти устанавливает свободу каждого гражданина. Нужно обратить внимание на то, что в работах Харрингтона, политическая власть есть эффектом отношений собственности в сельском хозяйстве.

Согласно концепции Дж. Локка, политическая власть необходима для становления прав охраны собственности и Локк идентифицирует гражданское общество с политическим обществом. Гражданское общество «созывает» институциональную власть в трех формах: исполнительная (исполнительная), законодательная, федеральная. Законодательная власть является фундаментом гражданского общества в его функциях охраны частной собственности. Если исполнительная власть будет узурпировать права законодательной власти, то, в таком случае, она ломает нормы контракта, и, оправдывает гражданский бунт. Нужно отметить, что в посттоталитарных странах новые подходы к государственному управлению, а именно, привлечение граждан, дают больше информации и больше возможностей в процессе принятия решений властью: граждане могут заблокировать или поддержать какую-либо инициативу, смодифицировать ее. В данных государствах это дает возможность для построения демократических отношений в стране. Власть получает больше информации о проблемах, потребностях и предпочтениях граждан, а также акцептацию своих планов со стороны общества. Кроме того, государственная власть, в результате сотрудничества граждан, может получить также дополнительную ответственность граждан за согласованные с ними программы деятельности. Для государств, которые строят демократические основы общества, гражданская партиципация является ключевым элементом, так как граждане принимают участие в принятии решений органами власти.

Французский философ Ж. Маритен указывал на следующее: политическое общество, в котором нуждается природа и которого достигает разум, есть самое совершенное из мирских обществ. Оно представляет собой непосредственную и полностью человеческую реальность, стремящуюся к непосредственному и полностью человеческому благу — общему благу. Это творение разума, порожденное смутными усилиями разума, освобожденного от инстинкта и заключающего в себе сущностный рациональный порядок; но это не в большей степени чистый разум, чем сам человек. У политического общества есть плоть и кровь, инстинкты, образы, структуры подсознания и энергия; все это подчинено, и даже, если необходимо, подчинено посредством принуждения закона, велению

идеи и разумным решениям. Справедливость является первичным условием существования политического общества, но согласие есть его жизнеутверждающая форма⁶. То есть народ есть над государством, и государство, благодаря реализации конструктивной государственно-управленческой деятельности, функционирует для народа.

Гражданское общество в посттоталитарных государствах позитивно влияет на социализацию граждан (целью которой есть их активизация к партиципативной деятельности) и демократических элит, которые умеют управлять государством. Важным элементом гражданского общества являются объединения граждан, которые обеспечивают свободу среди авторитарных действий государства. Данное общество служит инструментом создания, агрегации и артикуляции общих ценностей и интересов. Согласно немецкому философу Ю. Хабермасу, ядро гражданского общества формируется благодаря спонтанно появляющимся группам, организациям и движениям, которые поднимают, показывают социальные проблемы в обществе, имеющие свои источники из частной жизни⁷.

Развитие гражданского общества позитивно влияет на демократизацию посттоталитарных государств. Дополнительный контроль и прозрачности власти обеспечивает ликвидацию таких явлений как коррупция, nepotизм, моббинг.

В контексте влияния партиципации граждан на политические режимы, нужно рассмотреть функции гражданского общества:

- интеграционная функция (появления связи между людьми, благодаря которым есть возможность реализации заданий, которые человек не смог бы разрешить самостоятельно);
- функция общественного плюрализма (институции, общественные инициативы дают возможность противостоять возникновению конфликтов в обществе);
- функция участия в принятии решений о локальном развитии (демократизация деятельности на локальном уровне и участие в этом граждан громады в процессе решения экономической и социальных проблем);

⁶ Ж. Маритен, *Человек и государство*, перевод с англ. Т. Лифинцевой, http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Mariten/_01.php [доступ: 27.01.2017].

⁷ Т. Pawlus, *Podstawowe zasady i funkcje społeczeństwa obywatelskiego*, [w:] *Spółeczeństwo obywatelskie. Wybrane aspekty jego tworzenia (kontekst historyczny i współczesny)*, red. L. Kabzińska, Wyd. WSiE, Olsztyn 2014, s. 110.

- функция социализации — гражданское общество учит доверию, справедливости, гражданской решительности;
- функция контроля — наблюдение и контроль за деятельностью власти, с целью недопущения ограничения гражданских прав;
- охранная функция (свобода слова, возможность объединений, принятия самостоятельных решений)⁸.

Рассматривая состояние научной разработки проблемы влияния политической культуры на формирование и функционирование политического режима, следует отметить, что она является недостаточно разработанной. Некоторые ее аспекты исследуются в контексте изучения политической культуры общества (Д. Гудименко, Дж. Хан, В. Веденеев, Н. Бирюков, В. Сергеев, С. Ширококов), характера политических режимов переходных обществ (В. Романюк, Д. Растоу, В. Карбалевич, В. Полохало), ценностных ориентаций общества (В. Лапкин, В. Пантин, К. Башкирова) и других научных проблем. Особенностью политологических исследований связанных с политической культурой и политическими режимами является то, что они преимущественно затрагивают тему формирование политической культуры под влиянием существующего политического режима, политической системы и общественно-политических отношений, а не наоборот.

Политическую культуру можно определить как часть общенациональной культуры страны, отражающей уровень политического сознания, политические ценности, созданные в процессе исторического развития, традиционные привязанности в политической сфере жизни общества, представляющих основу для принятия или непринятия в общественном мнении тех или иных политических концепций, политических решений власти, а также поведение субъектов политического процесса и их отношение к элементам политической системы, политического процесса в целом. Учитывая тот факт, что политическая культура является наиболее консервативным элементом политической системы, то в процессе трансформации политического режима она меняется значительно медленнее, чем другие ее составляющие, такие как политические отношения и политическая организация общества. Это связано с тем, что в случае изменения доминирующей в обществе культуры нарушаются политические ценности и представления, которые глубоко укоренились в обществе. Именно это

⁸ K. Kietlińska, *Rola trzeciego sektora w społeczeństwie obywatelskim*, Wyd. DIFIN, Warszawa 2010, s. 12.

отставание политической культуры сказывается на характере функционирования политических режимов стран которые трансформируются.

Сегодня в постсоциалистических странах существуют своеобразные переходные состояния, когда осуществляется разрушение одного типа политической культуры и становление другого. Основными чертами переходного состояния являются: многообразие политических ориентаций без явного доминирования хотя бы одной из них, серьезные колебания и изменения политических предпочтений, распространение в обществе проявлений экстремизма с его склонностью к использованию крайних форм и средств политического влияния. По мнению российского исследователя Э. Баталова изменение политико-культурной парадигмы имеет свои особенности в постсоциалистических странах, однако существуют и некоторые общие закономерности. Во-первых, длительность процесса вытеснения в национальном масштабе одной политической культуры другой, что связано с появлением на политической авансцене новых и постепенным уходом старых поколений — изменением, что растягивается на десятилетия. Во-вторых, поэтапность процесса. Переход к другой парадигме происходит якобы методом наслаения новых и вытеснением старых элементов. В течение всего переходного периода политическая культура социума носит смешанный характер: в рамках одной национальной общности сосуществуют старая и новая культуры, представленные различными политическими, территориальными и генерационными сообществами. Эту культуру можно назвать «смешанной» еще и в том смысле, что в сознании и поведении индивидов и групп, так же как и в функционировании политических институтов, сочетаются порой противоречивые друг другу, старые и новые культурные образцы. В-третьих, неравномерность процесса как в пространстве, так и во времени. Это свойственно прежде всего странам с федеративным устройством и многонациональным населением. Во времени смена культур интенсифицируется или сдерживается политическими потрясениями, конфликтами и кризисными явлениями в экономической и социальной сферах⁹.

Процесс изменения культурной парадигмы в посттоталитарных странах характеризуется эрозией системы социальной мотивации, ростом стресса, морального переутомления, разочарованием

⁹ Э. Баталов, *Советская политическая культура (к исследованию распадающейся парадигмы)*, „Общественные науки и современность”, 1995, № 6, с. 69–70.

и недовольством широких слоев населения, повышенной конфронтационностью общества и ностальгией по тоталитарным порядкам. Этот феномен получил название культурного шока в посткоммунистических обществах¹⁰.

На примере Украины переходный процесс в сфере политической культуры имеет также определенные особенности. По мнению политолога А. Бойко, после провозглашения независимости Украины в духовно-культурной жизни все большую силу приобрели три сложных разновекторных процесса:

1. Пересмотр, переосмысление и переоценка до недавнего времени господствующих взглядов, ориентиров, установок поведения.
2. Возвращение традиционных ценностей национальной культуры, воспроизведения религиозных и национальных форм мировосприятия.
3. Проникновение и адаптация на национальной почве новой системы ценностей, которые характерны для духовно-культурной жизни западной цивилизации.

Столкновение этих разновекторных культуuroобразующих потоков привело к своеобразному разрушительному взрыву в сознании как на уровне отдельного человека, так и на уровне общества, кризиса национальной идентичности, утрате чувства исторической перспективы и понижению уровня самооценки нации¹¹.

Во время переходного периода начинают формироваться основные черты посттоталитарных политических культур. И если одни их типы способствуют утверждению демократии, то другие препятствуют переходу к ней. Так, движение к демократии тормозят черты тоталитарной политической культуры. Демократии враждебна и культура, которая признает власть терпимую к политическому насилию. И, напротив, ей импонирует открытая, индивидуалистическая политическая культура, которая допускает общественный плюрализм и высоко ценит права человека, его свободу и ответственность, способность к самоограничению и компромиссам.

Большинство посттоталитарных стран переходят к политической культуре демократического типа, основными чертами которой являются движение к общенациональному согласию, динамизм, изменчивость

¹⁰ Ю. Полунеев, Ю. Загоруйко, *Культурний шок у посткомуністичних суспільствах у період ринкової трансформації (перспектива України)*, „Сучасність”, 1994, nr 10, с. 78–91.

¹¹ О. Бойко, *Україна: від путчу до Пуці (серпень-грудень 1991 р.)*, ТОВ Видавництво «Аспект-Поліграф», Ніжин 2006, с. 215.

структур власти, консенсус между основными социальными группами и партиями, плюрализм политических, идеологических и социальных взглядов, утверждение свободы мысли и выбора в рамках закона, защита прав и свобод человека. В процессе становления демократической политической культуры можно выделить два этапа:

1. Этап перехода к демократической культуре.
2. Этап утверждения демократических идей и ценностей.

Второго этапа достигает не каждая страна. В частности, если возникают трудности во внедрении политической культуры демократического типа на первом этапе, то процесс или тормозится, или общество возвращается к старому недемократическому типу политической культуры. Существует также различие политической культуры социальных субъектов, выступающих движущими силами на этих этапах. Украинская исследовательница В. Ясинская доказывает, что на этапе перехода к демократии решающее значение имеет уровень политической культуры элит, от которого непосредственно зависит форма и эффективность функционирования политических институтов, а на этапе утверждения демократии, когда происходит внедрение новых политических институтов и процедур в практику повседневной жизни, возрастает значение политической культуры масс¹².

Для того, чтобы выявить особенности влияния политической культуры на характер политических режимов в посттоталитарных странах определим основополагающие черты существующей в этих обществах современной политической культуры. Нужно отметить, что для посттоталитарной культуры, в контексте проблемы ее влияния на характер политического режима, имеют существенное значение такие факторы:

1. продолжительность действия и степень укорененности недемократической политической культуры;
2. особенности национальной культуры и политических традиций;
3. степень влияния других культур (извне — из других стран и изнутри — представителями других культурных традиций в рамках государства);
4. характер общественно-политической и экономической ситуации в государстве (стабильная, кризисная, конфликтная).

Значительный отпечаток на характере политической культуры всех постсоциалистических стран, в большей или меньшей степени, имеют

¹² В. Ясинська, *Особливості трансформації політичної культури в умовах становлення демократичного політичного режиму*, Київський національний університет імені Тараса Шевченка, Київ 2004, с. 5.

остаточные компоненты прошлой политической культуры. Следует отметить, что политические культуры стран бывшего социалистического лагеря имели тоталитарный и авторитарный характер. Первая базировалась на принципиальной одномерности социальной, экономической и духовной жизни общества, нарушении традиционных ценностей, формировании коллективистского мировоззрения, на тяге общества к стиранию политического, идеологического и прочего разнообразия, к монополизму, тотальному контролю, сворачиванию прав и свобод человека. Вторая характеризовалась отсутствием стимулирующих факторов к активному участию в политической жизни отдельного человека, социальных групп и общества в целом. С этой целью официальная политическая идеология использовалась только как средство воздействия на пассивную массу.

Иной точки зрения придерживается российский ученый Э. Баталов. Он считает, что советскую политическую культуру можно было бы охарактеризовать и как «тоталитарную» (имея в виду природу общества, которую она воплощала), «антигуманную», «консервативную». Однако наиболее адекватное ее определение — «социалистическая», потому что в ней наиболее полно отразились родовые черты социализма – не как мифического идеала, а как реального общественного строя, каким он появился в Советском Союзе и еще в дюжине стран¹³. На наш взгляд, определение советской культуры как социалистической не учитывает особенностей ее развития, в частности, не дает представления о разнице между политической культурой 1930-х и 1960-х годов. Поэтому адекватнее будет рассматривать культуру бывших социалистических стран как тоталитарную и авторитарную в зависимости от специфики каждого отдельного государства.

Если проанализировать уровень закрепления тоталитарного и авторитарного типов политической культуры в обществах стран Центральной и Восточной Европы, таких как Польша, ГДР, Словения, Эстония, Венгрия, Словакия, Литва, Латвия, Чехия, Болгария, Румыния и Хорватия, то можно выявить следующие особенности. Во-первых, эти типы политической культуры были привнесены извне, внедрялись под давлением государственных инстанций, не всегда соответствовали национальным и культурным обычаям этих стран, а потому по-настоящему не интегрировались в систему национальных ценностей

¹³ Э. Баталов, *Советская политическая культура (к исследованию распадающейся парадигмы)*, „Общественные науки и современность”, 1995, пг 6, с. 69.

и традиций. Во-вторых, их функционирование было непродолжительным (до 50 лет), в частности, недостаточным для изменения культурного генокода общества. В этом контексте В. Романюк отмечает, что в вышеназванных странах формирование сознания старшего поколения населения произошло в дототалитарный период, а наличие в активной жизни этой генерации привело к тому, что не произошло культурного разрыва с дототалитарным прошлым¹⁴.

Указанные особенности проявились в процессе формирования посттоталитарной культуры демократического типа и трансформации политических режимов этих стран, большинство из которых на сегодня признаются консолидированными демократиями.

Также нельзя игнорировать особенностей национальной культуры государств в процессе утверждения посттоталитарной политической культуры. Национальная политическая культура может быть представлена как один из компонентов национального характера. Это политический темперамент, политические эмоции, психологическая аура национального политического пространства. Поэтому в состав национальной политической культуры не всегда могут быть интегрированы какие-либо конкретные идеологические концепции, теории, программные установки общественного развития. Но с другой стороны, в отличие от национальной психологии, в политической культуре того или иного этноса присутствует и момент рациональности, осознанности, целесообразности, политическая психология граничит с политическим сознанием. В современном обществе, в условиях существования развитой системы государственных и негосударственных политических институтов, разветвленного партийного спектра, растущей политической роли средств массовой информации существует достаточно много каналов трансформации «политического менталитета» в систему рациональных установок, идеологических принципов. Но психологический срез национальной политической культуры сохраняет свое значение и поныне. Более того, история XX века показывает, что подсознательные реакции человека, порожденные массовой энергетикой, эмоциональным фоном общественной жизни, экспансивностью и темпераментом символических фигур общенационального масштаба, имеют значительное влияние на политический процесс.

Достаточно быстрое, по сравнению с другими постсоциалистическими странами, утверждение особенностей

¹⁴ О. Романюк, *Моделі посткомуністичних трансформацій*, „Політичний менеджмент”, 2006, № 3, с. 42.

демократической политической культуры связано также с принадлежностью стран Центральной и Восточной Европы в западноевропейской культурной традиции, которая основывается на политических ценностях демократии, свободы, социальной справедливости. К тому же в историческом прошлом этих государств были ростки демократических институтов, поэтому переход к демократии означал возвращение к утраченным национальным традициям демократического общественного развития. Исключением является Болгария и Румыния, которые принадлежат к восточно-христианской цивилизации, с присущим ей авторитарно-патриархальным типом политической культуры, что характеризуется архетипом «большой семьи» во главе с традиционно авторитарным лидером. Это является одним из объяснений медленных темпов демократизации в этих двух странах. Также влияние на политическую культуру имели существующие в этих странах фашистские режимы — в Болгарии в 1923-1944 и в Румынии в 1940-1944 годах.

Отдельное место в этом перечне следует уделить Хорватии, Македонии, Боснии, Герцеговине, Сербии и Черногории, в которых демократизация режимов происходит медленнее. Особенности политической культуры этих стран является то, что ранее они находились в составе одного государства — Социалистической Федеративной Республики Югославии, и сегодня они одновременно избавляются от тоталитарной политической культуры и строят собственную государственность, что в свою очередь затрудняет последовательное формирование демократической культуры. Также нельзя проигнорировать влияния на этот процесс национальных противоречий и конфликтов, имеющих место в странах бывшей Югославии.

Успешное проведение социально-экономических и политических реформ также способствует демократизации политической культуры в странах Центрально-Восточной Европы, которая характеризуется широким перечнем реальных гражданских прав и свобод, действенным контролем граждан за деятельностью властных структур, признанием политического инакомыслия и свободной игры политических сил. Политическая культура, которая сложилась, является базисом для эффективного становления и функционирования демократического политического режима.

Государства, которые в недалеком прошлом представляли собой единое государство — СССР, имеют собственные особенности посттоталитарной политической культуры, которые влияют на

существующий политический режим. В частности относительно проблемы влияния тоталитарной и авторитарной политической культуры, то оно имело свои особенности:

1. Эти типы культур были сформированы преимущественно на национальной почве и отвечали культурным традициям большинства государств, которые сложились на момент их внедрения.
2. Уровень влияния этих культур на общество был довольно значительным, что способствовало прочному их укоренению в политической жизни общества.
3. Тоталитарный и авторитарный типы политической культуры просуществовали довольно длительное время и отразились на культурном генокоде наций.

Данные факторы повлияли на формирование современных политических режимов в странах бывшего СССР, большинство из которых определяются как полуконсолидированные и консолидированные авторитарные государства. Лишь в двух государствах — Украине и Грузии функционирует так называемый гибридный или переходный от авторитаризма к демократии политический режим.

Политическую культуру населения Украины можно охарактеризовать как подданскую с признаками демократии, авторитаризма и фрагментарности. Особенности такой культуры является отсутствие консенсуса относительно базовых ценностей, идеалов и целей общественного развития; социальная пассивность, амбивалентность политического сознания, отчуждения широких масс населения от политики, высокая степень недоверия населения к государственным институтам, отсутствие консенсуса между различными социальными силами, их конфликтность. Причиной медленного внедрения демократической политической культуры в Украине является нежелание и неспособность политической элиты действовать, основываясь на демократических политических ценностях, а именно настроиться на неконфликтные формы взаимодействия между политическими субъектами, достижение компромисса по спорным вопросам. Все вышеперечисленное имеет значительное влияние на функционирование политического режима. Такая политическая культура не оказывает должной поддержки демократическим преобразованиям в государстве, реформы не подкрепляются четкими представлениями о принципах создания демократического устройства. Также следует отметить, что непосредственное перенесение на почву украинского общества западных либерально-демократических

ценностей и институтов без учета национальной специфики обуславливает искажение трансформационных процессов.

Подобная ситуация сложилась и в Грузии, которая пока тоже не демонстрирует быстрых темпов утверждения политической культуры демократического типа и перехода к демократическому политическому режиму. Общим фактором, обуславливающим развитие двух государств, является усиление влияния на их политику европейских государств и Соединенных Штатов Америки.

В подавляющей части стран бывшего Советского Союза функционируют политические культуры, которые тяготеют к авторитарным. Это можно объяснить особенностями национальной культуры данных стран, часть из которых исторически принадлежит к азиатско-мусульманской цивилизации, культура которой ориентирована на божественное происхождение власти, признание ключевой роли в политике элит и государства, возвышение государства над личностью, доминирование ценностей корпоративизма, а часть к восточно-христианской культурной традиции с присущим авторитарно-патриархальным типом политической культуры. В России, которая занимает срединное геополитическое положение, формируется определенный симбиоз ценностных ориентаций и способов политического участия граждан, присущий двум вышеуказанным культурам. Указанные особенности способствуют функционированию в этих странах авторитарных типов политического режима.

По определению специалистов современная российская политическая культура может быть охарактеризована как многосоставная, включающая две основные субкультуры: авторитарно-элитарную и демократически ориентированную политическую культуру. Российская политическая культура носит фрагментарный характер, отличается наличием множества политических субкультур (в том числе и национальных — в субъектах Российской Федерации), плюрализмом взглядов, важной ролью левоцентристских ориентаций российских граждан. Для нее характерны: менталитет государственности, патриотизма, коллективизма и православия, политическая заинтересованность большинства граждан, их сложившиеся политические ориентации; активное участие граждан в выборах при слабом повседневном участии в политике, тяготение к авторитарному типу правления, поиску харизматического лидера, наличие глубокого конфликта между базовыми ценностями политической элиты и ценностями большинства граждан.

В частности, российская политическая культура характеризуется значительной укорененностью в ней компонентов советской культуры, что замедляет процесс ее демократизации и, в свою очередь, переход к демократическому политическому режиму. Такая укорененность связана с тем, что культура советского периода унаследовала черты национальной русской культуры: общинный характер трансформировался в советский коллективизм; ориентация на доминирование власти — в этатизм и патернализм; пассивность — в апатию; патриархальность — в персонифицированное восприятие политики; вера в «истинность» общественных ценностей в нетерпимость к инакомыслию; религиозность — в наделение харизматическими чертами вождей; мифологизированность сознания в веру в построение «светлого будущего»; вера в мессианское призвание России в ориентацию на лидерство в мировой революции, а позже на статус сверхдержавы. Поэтому переход российского общества к демократическому мировоззрению происходит очень сложно и имеет противоречивый характер.

Итак, политическая культура посттоталитарных стран непосредственно влияет на характер политического режима, особенности его формирования и функционирования. Факторами посттоталитарной культуры, имеющими влияние на типы политических режимов и особенности их функционирования являются: степень укорененности тоталитарных и авторитарных черт в политической культуре бывших социалистических стран, особенности национальной культурной традиции, влияние других политических культур как внутри страны, так и извне — со стороны других стран, а также характер общественно-политической и экономической ситуации в государстве. Гражданская партиципация предусматривает разные формы участия граждан в процессе формирования демократического государства, а именно, партнерство с властью, представление общественного мнения, консультации, информирование.

БИБЛИОГРАФИЯ

- [1] Afonin E., Gonûkova L., Vojtovič R., *Gromads'ka učast' u tvorenni ta zdijsnenni deržawnoï politiki*, Centr spriânnâ institucijnomu rozvitku deržawnoï službi, Kiïv 2006.
- [2] Batalov È., *Sovetskaâ političeskaâ kul'tura (k issledovaniû raspadaûšejsâ paradigmy)*, „Obšestvennye nauki i sovremennost'“, 1995, nr 6, s. 69–70.

- [3] Baškirova E., *Transformaciâ cennostej rossijskogo obšestva*, „Političeskie issledovaniâ”, 2000, nr 6, s. 51–65.
- [4] Birûkov N., Sergeev V., *Parlamentskaâ deâtel'nost' i političeskaâ kul'tura*, „Obšestvennye nauki i sovremennost'”, 1995, nr 1, s. 66–75.
- [5] Bojko O., *Ukraiâna: vîd putčû do Puši (serpen'-gruden' 1991 r.)*, TOV Vidavnictvo «Aspekt-Poligraf», Nižin 2006.
- [6] Vedeneev V., *Političeskie tradicii kak faktor ustojčivosti i preemstvennosti v funkcionirovanii i razvitii političeskoj sistemy*, Dnepropetrovskij nacional'nyj universitet, Dnepropetrovsk 2003.
- [7] Gudimenko D., *Političeskaâ kul'tura Rossii: preemstvennost' èpoh*, „Političeskie issledovaniâ”, 1994, nr 2, s. 156–164.
- [8] Han Dž., *Preemstvennost' i izmenâemost' russkoj političeskoj kul'tury*, „SŠA: èkonomika, politika, ideologiâ”, 1992, nr 11, s. 83–109.
- [9] Karbalevič V., *Bilorus'ka model' postkomunističnih transformacij*, „Politična dumka”, 2000, nr 1, s. 38–56.
- [10] Kaźmierczak T., *Partycypacja publiczna: obywatel jako producent usług publicznych*, [w:], *Partycypacja publiczna. O uczestnictwie obywateli w życiu wspólnoty lokalnej*, red. A. Olech, Fundacja Instytutu Spraw Publicznych, Warszawa 2011.
- [11] Kietlińska K., *Rola trzeciego sektora w społeczeństwie obywatelskim*, Wyd. DIFIN, Warszawa 2010.
- [12] Lapkin V., Pantin V., *Političeskie orientacii i političeskie instituty v sovremennoj Rossii: problemy koèvolûcii*, „Političeskie issledovaniâ”, 1999, nr 6, s. 70–80.
- [13] Lapkin V., *Cinnisna diferenciaciâ elìtotvornih i masovih grup z urahuvannâm poličičnoï dinamiki rosìjskogo suspìl'stva*, „Politična dumka”, 2000, nr 2, s. 32–39.
- [14] Mariten Ž., *Čelovek i gosudarstvo*, prevod s angl. T. Lifincevoj, http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Mariten/_01.php [dostup: 03.01.2017].
- [15] Ogrodziński P., *Pięć tekstów o społeczeństwie obywatelskim*, Unstytut Studiów Politycznych Polskiej Akademii Nauk, Warszawa 1991.
- [16] Pawlus T., *Podstawowe zasady i funkcje społeczeństwa obywatelskiego*, [w:] *Spoleczeństwo obywatelskie. Wybrane aspekty jego tworzenia (kontekst historyczny i współczesny)*, red. L. Kabzińska, Wyd. WSiE, Olsztyn 2014.
- [17] Polohalo V., *Politologiâ postkommunističeskih obšestv v Ukraine i Rossii. K metodologii političeskogo analiza*, „Političeskie issledovaniâ”, 1998, nr 3, s. 3–15.

- [18] Polunêêv Û., Zagorujko Û., *Kul'turnij šok u postkomunističnih suspil'stvah u period rinkovoi transformacii (perspektiva Ukraïni)*, „Sučasnist'”, 1994, nr 10, s. 78–91.
- [19] Rastou D., *Perehody k demokratii: popytka dinamičeskoj modeli*, „Političeskie issledovaniâ”, 1995, nr 5, s. 5–15.
- [20] Romanûk O., *Modeli postkomunističnih transformacij*, „Političnij menedžment”, 2006, nr 3, s. 42.
- [21] Romanûk O., *Suspil'no-politični transformacii v novoutvorenih postkomunističnih kraïnah: sprobâ sistemnogo analizu*, „Lûdina i politika”, 2003, nr 5, s. 3–11.
- [22] Romanûk O., *Tranzitivni demokratii (pro viznačennâ harakteru političnih režimiv perehìdnih suspil'stv)*, „Lûdina i politika”, 2004, nr 2, s. 23–30.
- [23] Širobokov S., *Dominanty rossijskoj političeskoj kul'tury*, „Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriâ: Politologîâ”, 2000, nr 2, s. 125–126.
- [24] Wiatr J., *Socjologia wielkiej przemiany*, Krajowa Agencja Promocyjna, Warszawa 1999.
- [25] Âsins'ka V., *Osoblivosti transformacii političnoi kul'turi v umovah stanovlennâ demokratičnogo političnogo režimu*, Kiïvs'kij nacional'nij uniïersitet imeni Tarasa Ševčenko, Kiïv 2004.

WPŁYW KULTURY POLITYCZNEJ I PARTYCYPACJI OBYWATELSKIEJ NA FUNKCJONOWANIE REŻIMÓW POLITYCZNYCH (NA PRZYKŁADZIE POSTTOTALITARNYCH PAŃSTW)

STRESZCZENIE

Reżim polityczny w państwie zależy nie tylko od układu sił politycznych w społeczeństwie, stosunków politycznych, środków i metod realizacji władzy, stosunków między państwem a społeczeństwem, ale w dużej mierze także od stanu kultury politycznej jako wspólnego czynnika, zarówno dla elity rządzącej, jak i dla ludności. Współpraca obywateli z władzą w krajach posttotalitarnych symbolizuje demokratyczny charakter państwa.

W posttotalitarnych kulturach politycznych pojęcie obywatelstwa związane jest z poczuciem przynależności i identyfikacji z państwem. Charakterystyczny dla społeczeństwa typ kultury politycznej sprzyja stworzeniu konkretnego reżimu politycznego i podtrzymuje stabilność jego funkcjonowania. Reżim, który jest sprzeczny z przyjętymi normami i wartościami kultury politycznej społeczeństwa, nie może skutecznie funkcjonować i sprawować władzy politycznej w danym społeczeństwie.

Słowa kluczowe:

społeczeństwo, reżimy polityczne, kultura polityczna.

**INFLUENCE OF POLITICAL CULTURE
AND CIVIL PARTICIPATION
ON THE FUNCTIONING OF POLITICAL
REGIMES (ON THE EXAMPLE
OF POST-TOTALITARIAN STATES)**

ABSTRACT

The political regime in the state depends not only on the balance of political forces in the society, political relations, means and methods of realizing power, relations between state and society, but also from the state of political culture as a national leader and ruling elite, and the population. The cooperation of citizens with power in post-totalitarian states symbolizes the democratic character of the country. In post-totalitarian political cultures, the concept of citizenship is associated with a sense of belonging and identification with the state. The characteristic type of political culture of society contributes to the establishment of a certain political regime, supports its stable functioning. A regime that contradicts the established norms and values of the political culture of the population cannot function effectively and exercise political power in a society.

Keywords:

society, political regimes, political culture.